

УДК 65.013

Институциональное обеспечение развития национальных экономических и хозяйственных систем

Посталюк М.П.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Академии управления «ТИСБИ» (Казань)

Посталюк Т.М.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Академии управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматриваются процессы традиционно-инновационного развития национальных экономических систем, формы их институционального обеспечения на основе возникновения, функционирования и развития интеллектуального капитала; раскрываются этапы, циклы и фазы инновационного процесса; проводится вариативная декомпозиция национальной экономической системы; выявляются её противоречия и логика институциональной диверсификации хозяйственных систем.

Ключевые слова: национальные экономические системы, бизнес, власть, социум, диверсификация, институты, традиции, инновации, законы, закономерности, противоречия, инновационные этапы, циклы, фазы, диссипации, бифуркации, фракталы, институциональные поля, «жесткие» и «мягкие» институты.

Исследования показали, что «генетическим толчком» развития экономических систем является инновационная идея, «генетическим ресурсом» – экономическая традиция, а основой, определяющей характер их динамической трансформации и диверсификации, служит интеллектуальная собственность или интеллектуальный капитал [1, 2, 3, 4, 5]. Интеллектуальный капитал в то же время является главной системной полифункциональной формой институционального обеспечения традиционно-инновационного развития экономических систем.

Причем на всех стадиях своего возникновения, функционирования и развития интеллектуальный капитал порождает адекватную систему институционального самообеспечения и механизм его трансформации, диверсификации и развития. Инновационная идея является потенциальным интеллектуальным капиталом. Возникнув на основе традиции как инновационная идея, интеллектуальный капитал специфицирует и дистанцирует себя в экономической системе и системе ее институтов в определенной совокупности прав. На этой стадии происходит

его персонификация. Он обретает своего легитимного или теневого собственника и субъектного носителя и, как любой капитал, который «не любит пустоты», устремляется к своему результату – экономическому новшеству, а через него к системным эффектам и/или каким-либо иным благам. Однако не всякая инновационная идея воплощается в экономическое новшество, а только та, которая находит свое применение в хозяйственной практике и превращается в интеллектуальный капитал, т.е. становится самовозрастающей стоимостью. Следовательно, экономическое новшество – это есть примененный или реализованный на практике интеллектуальный капитал, что находит свое проявление в новых благам, новом капитале и его новых институтах. Примененное в экономической системе новшество выступает как специфическая экономическая инновация и адекватная форма капитала, имеющие определенное институциональное оформление, которое трансформирует экономическое новшество и ее капитальную форму в экономическую традицию.

Логика возникновения, функционирования, развития, трансформации и диверсификации инновационного процесса и его институционального обеспечения изображена на рисунке 1.

Рис. 1. Логика возникновения, функционирования, развития, трансформации и диверсификации инновационного процесса и его институционального обеспечения

Последовательное развитие взглядов на экономические традиции, инновации, интеллектуальный капитал и их институциональное обеспечение значительно расширило понимание их природы, типов и закономерностей развития. Динамическое взаимодействие, трансформация и диверсификация инноваций и интеллектуального капитала и их институционального обеспечения на различных этапах, циклах и фазах проявляется неоднозначно.

Реализация данных процессов представляет собой связанный и непрерывный процесс, который имеет свои дискретные, прерывистые стадии, характеризующие определенный уровень и степень их согласованности. Инновационный процесс протекает в форме инновационного цикла, который представляет собой цепь фаз движения инноваций. Наиболее полная и последовательная структура фаз инновационного цикла, на наш взгляд, включает в себя: **креативную фазу** возникновения инновационной идеи в ходе фундаментальных и прикладных исследований, открытий, изобретений, порождаемых экономическими традициями как генетическим ресурсом, человеческими потребностями и ходом процесса познания; **фазу рационализации и изобретения**, когда инновационные идеи получают новое технико-технологическое, организационно-управленческое, социально-экономическое и информационное решение в ходе прикладных исследований, здесь начинается институциональное оформление полученных результатов; **фазу разработок и экспериментов**, в ходе которых создаются и проверяются виртуальные модели и реальные прототипы и образцы инноваций. Уже на этой фазе осуществляется оценка возможности экономического эффекта от применения новшества, передаваемого потребителю, и оценка степени его воздействия на существующие традиционные институты; **фазу нововведения**, где складывается комплекс отношений и институтов по внедрению инноваций в реальные взаимодействующие подсистемы и сферы, когда происходит пробный выход их на рынок; **фазу коммерциализации и распространения новшества**, где новшество включается в инновационный процесс и обеспечивающую его систему институтов, если оно (новшество) не ограничи-

вается отдельным хозяйствующим субъектом, а осуществляется на уровне экономической системы в целом; **фазу потребления (утилизации) нововведения**, на которой происходят одновременно его диагностика и признание/непризнание как редкой системной полезности, обладающей новизной и обеспеченной институтами. Здесь же нововведение закрепляется в качестве экономической и институциональной традиции с одновременным становлением и развитием новой потребности в его развитии, трансформации или диверсификации. На этой фазе может произойти отторжение, непризнание нововведения существующей структурой потребностей и/или традиционной системой институтов, если они не «узнают» и не принимают его как новшество. В этой ситуации интеллектуальный капитал реализуется не в доходах, а в потерях как отрицательном бремени ответственности; **фазу обновления**, на которой происходит частичная или полная смена инноваций и обеспечивающих их институтов, то есть или приращение новых свойств, качеств к уже существующим инновациям и институтам посредством частичного отрицания их свойств и качеств, или полного их отрицания как целого и замещение их другими инновациями и институтами. Частичное или полное замещение инноваций и институтов может происходить не только на фазе потребления, но и на других фазах инновационного экономического цикла; **фазу трансформации и диверсификации экономических инноваций** в экономические традиции, которые превращаются в фундаментальную основу экономической системы, в «плацдарм», «генетический ресурс» новых инноваций. На данной фазе наиболее рельефно фиксируется трансформация и диверсификация экономических инноваций в экономические традиции как закономерность, которая проявляется в согласованном взаимодействии традиций, инноваций и обеспечивающих их институтов, порождающем синергетические эффекты и/или какие-либо иные блага и приводящем к самовозрастанию интеллектуального капитала.

Таким образом, на всех этапах, циклах и фазах инновационного процесса существует определенная система диверсифицированных традиций, инноваций и институтов. Причем

степень тесноты связанности или не связанности этой диверсификации на каждой из фаз инновационного цикла в функционировании и развитии экономической системы неоднозначна. В этой связи необходимо обозначить причины существования этой неоднозначности экономической системы и дать ее определение в институциональном аспекте.

Причинами существования экономической системы вообще являются универсальный закон относительной ограниченности (редкости) ресурсов и условия неопределенности его реализации. В основе действия закона редкости лежат три обстоятельства: во-первых, постоянный рост человеческих потребностей; во-вторых, ограниченность материальных благ и услуг, необходимых для их удовлетворения; в-третьих, адекватность или неадекватность, диверсификация или ее отсутствие в системе институтов, обеспечивающих реализацию первых двух обстоятельств. Экономическая система функционирует с помощью таких ее структурных институтов, как разделение труда, собственность, контроль, денежная система, рабочие организации, правительственные органы, корпорации, налоги, деньги, доходы и т.д.

В контексте нашего исследования ***национальную экономическую систему можно определить, во-первых, как институциональную форму организации экономики, в которой содержатся и реализуются пути и способы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределенности и риска; и, во-вторых, как совокупность традиционных и инновационных институтов, обеспечивающих воспроизводство благ, удовлетворяющих потребности людей в условиях ограниченных ресурсов, неопределенности и риска.***

Для раскрытия особенностей функционирования и традиционно-инновационного развития национальной экономической системы, выявления взаимосвязей ее традиций, инноваций и институтов, их сфер и подсистем, законов и закономерностей их динамической трансформации и диверсификации необходимо провести вариативную декомпозицию национальной экономической системы вплоть до ее элементарного уровня. Первый вариант декомпозиции приведен

на рисунке 2. Он позволяет выделить три сферы экономической системы, в которых взаимодействуют традиции, инновации и институты.

Первая сфера охватывает институты государства и его исполнительных органов; вторая – институты бизнеса, неприбыльных организаций, домашних хозяйств и человека как участника социо-экономико-экологических связей; третья – институты социума, органов законодательной власти различных уровней и различные общественные организации, союзы и другие объединения. Внутри каждого института и между ними циркулируют потоки информации. Причем институты сферы управления и контроля предоставляют идеальную экономическую информацию (ИИ) в виде нормативных документов, институты реальной сферы – реальную информацию (РИ) – спрос, предложение, продукцию, услуги, цены на них и т.д., а институты социума – согласованную идеально-реальную информацию (ИРИ). По типу деятельности в каждой сфере можно выделить традиционные институты, где осуществляется репродуктивная

деятельность и воспроизводство традиционной информации (культуры), и инновационные институты, где реализуется продуктивная деятельность, создается и воспроизводится инновационная информация (культура). Регулятором деятельности традиционной сферы институтов является закон воспроизводства устойчивости национальной экономической системы или закон стабилизирующей традиции, а регулятором деятельности инновационной сферы институтов выступает закон обновления национальной экономической системы. Взаимодействие этих законов порождает закономерность динамической трансформации и диверсификации традиций, инноваций, институтов и инвестиций.

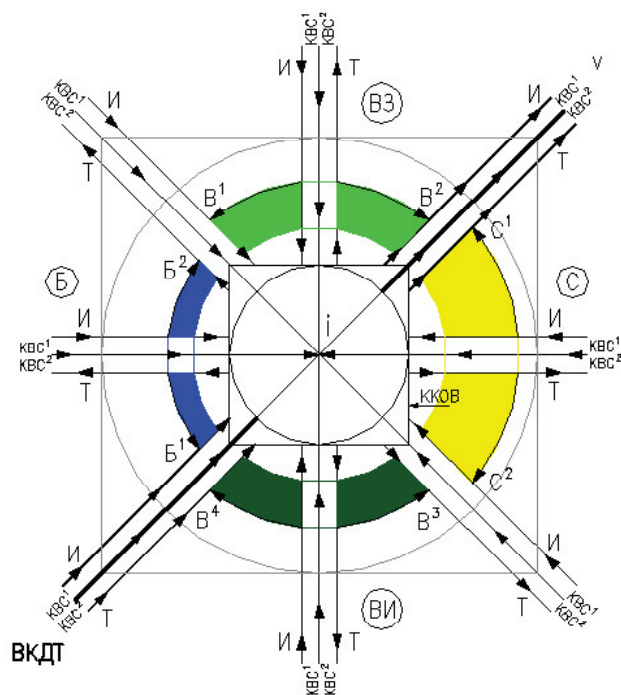
Таким образом, на основании анализа первого варианта декомпозиции национальной экономической системы можно сделать вывод, что в ней имеются, взаимодействуют и диверсифицируют традиционная и инновационная сферы институтов.

Второй вариант декомпозиции национальной экономической системы, приведенный

Рис. 2. Первый вариант декомпозиции национальной экономической системы

на рисунке 3, связан с ее характеристикой как открытой (инновационной) и закрытой (традиционной) сфер диверсификации институтов, регулятором которой является закономерность динамической трансформации и диверсификации традиций, инноваций, институтов и инвестиций в квадрантах круга оптимальных возможностей сферных подсистем бизнеса, власти и социума.

Условные обозначения:

Б – бизнес;	ВДТ – векторный канал динамической трансформации;
С – социум;	С¹–С²–кривая потребительских возможностей;
ВЗ – власть законодательная;	В¹–В²–кривая производственных возможностей;
ВИ – власть исполнительная;	В¹–В²–кривая законодательных возможностей;
Т – традиции;	В³–В⁴–кривая исполнительных возможностей;
И – инновации;	КВОВ – квадрат круга оптимальных возможностей;
i – инвестиции;	V – вектор динамической трансформации и диверсификации традиций и инноваций.
КВС¹ – канал внешней среды;	
КВС² – канал внутренней среды;	

Рис. 3. Модель действия закономерности динамической трансформации и диверсификации традиций, инноваций, институтов и инвестиций в квадрантах круга оптимальных возможностей сферных подсистем бизнеса, власти и социума.

В этом варианте декомпозиции национальной экономической системы выделяются и анализируются три взаимодействующие внутренние сферные подсистемы: бизнес (Б), власть – законодательная и исполнительная (ВЗ, ВИ) и социум (С) с двумя институциональными

средами: традиционной и инновационной. Институциональные традиции и инновации взаимодействуют как системные полезности. При этом традиции являются генетическим ресурсом инноваций сферных подсистем бизнеса, власти и социума, их питательной средой. Она регулируется законом воспроизводства стабилизирующей традиции, который аккумулирует центробежные силы институциональных тра-

диционных потоков национальной экономической системы в квадрантах круга оптимальных возможностей (КВОВ) и по каналам внутренней среды (КВС²) регулирует их динамическую трансформацию и диверсификацию с институциональными инновациями.

Диверсификация последних с традициями и их трансформация, регулируется законом обновления, который аккумулирует центростремительные силы институциональных инноваций в квадрантах того же круга оптимальных возможностей и, соединяясь с инвестициями, обеспечивает обогащение институциональных традиций национальной экономической системы, адаптирует новые социокультуры по каналам внешней среды (КВС¹).

Национальная экономическая система как открытая, инновационная сфера институтов обменивается веществом и энергией с внешней средой, не препятствует обмену мировыми институтами, допускает обновление своих элементов – подсистем бизнеса, власти и социума и смену их моделей в процессе динамической трансформации и диверсификации традиционных и инновационных институтов. Иначе говоря, в национальной экономической системе всегда существуют, функционируют и развиваются инновационные институты, регулятором деятельности которых выступает инновационный закон её обновления. Но с другой стороны, как срез культурного слоя конкретной цивилизации, национальная экономическая система ориентирована, прежде всего, на воспроизводство данного типа цивилизации. С этих позиций она предстает

замкнутой подсистемой традиционных институтов. Возможности использования инновационных институтов, «выращенных» в одной национальной экономической системе, в других системах ограничены, чтобы воспрепятствовать разрушению этнических институтов и целостности цивилизации. Роль естественного ограничителя выполняют институты-фракталы, т.е. нравственные устои, господствующие ценности и традиции, поддерживающие стабильность данного общества и оберегающие его от утраты самобытности и способности к самовоспроизводству (самодостаточности). Регулятором институтов данной сферы является закон стабилизирующей традиции национальной экономической системы.

Таким образом, анализ второго варианта декомпозиции национальной экономической системы показывает, что она представляет собой противоречивое единство традиционных и инновационных институтов, которые, взаимодействуя, трансформируясь и диверсифицируясь, являются источником ее развития.

Следовательно, структура национальной экономической системы является не только разнообразной, многоуровневой, сложной и подвижной, но и противоречивой. Наиболее рельефно эти противоречия прослеживаются в тенденциях как объединяющих, так и разделяющих субъектов инновационной деятельности. Так, для научно-исследовательских организаций фундаментального характера непосредственной целью является получение инновационной идеи; для других научно-исследовательских организаций, ориентированных на прикладную тематику, – воплощение этой идеи в конкретных новшествах, для предпринимателей – получение инновационной прибыли, а средством достижения этих целей служит инновационная деятельность. Именно в этом проявляются ее коммуникационные и синергетические функции, ее объединяющая тенденция. Среди основных причин, обуславливающих действие такой тенденции, можно выделить: во-первых, множественность субъектов инновационного процесса на функциональных этапах его осуществления; во-вторых, многообразие, неоднородность и взаимность целей и средств субъектов, реализующих инновационный про-

цесс; в-третьих, реализация целей всех субъектов инновационных отношений приводит к результату, не сводимому к сумме частных результатов. Таким результатом является увеличение массы потребительных стоимостей, снижение стоимости их единиц и получение социально значимого, синергетического эффекта – возрастающего совокупного интеллектуального капитала, объединяющего субъектов инновационных экономических отношений и обеспеченных однородными институтами.

Причинами тенденции, разделяющей субъектов инновационных отношений, являются их бифуркационные состояния, выраженные в системе противоречий, которые можно свести к пяти основным группам: противоречия в интересах субъектов инновационных отношений, которые определяют специфический тип их инновационной активности и институтов ее регулирующих; противоречия психологического порядка, возникающие в процессе трансформации инноваций в традиции, которые проявляются в столкновении различных институтов; противоречия инновационных отношений с другими элементами экономической системы, в которой они возникают, функционируют и развиваются; противоречия на разных уровнях осуществления инновационного процесса: международном, национальном, региональном, локальном, на уровне бизнеса и домашних хозяйств; противоречия структуры инновационного экономического цикла, состоящего из фаз, реализация которых основывается на качественно отличающихся друг от друга принципах и институтах деятельности. К этой же группе относятся противоречия между необходимостью инновационного развития и его негативными для экономической системы последствиями. Данные бифуркационные состояния субъектов инновационных отношений обуславливают диссипативные явления во взаимодействиях, трансформации и диверсификации традиций, инноваций и институтов национальной экономической системы, которые выступают в формах диссипативных издержек, диссипативных трансформаций, диверсификаций и в других диссипативных структурах экономической системы. Их повышение или понижение, усиление или ослабление зависит от многих экзогенных и эндогенных факторов. Уровень

диссипативности экономического явления зависит от фаз инновационного цикла. Наибольшая степень их возрастания наблюдается на фазах внедрения новшества в практику, на фазе его коммерциализации и распространения, на фазах обновления, трансформации и диверсификации традиций, инноваций и институтов.

Определяя функциональную роль взаимодействия традиций, инноваций и институтов в национальной экономической системе, необходимо отметить, что они имеют неоднозначные системные бифуркационные последствия. В процессе динамической трансформации и диверсификации традиции, инновации и институты одновременно создают и разрушают национальную экономическую систему. С одной стороны, под их воздействием происходят позитивные креативные технико-технологические, структурные, организационно-управленческие, социально-экономические, институциональные и другие системные сдвиги на всех этапах, уровнях и во всех сферах бизнеса, власти и социума. Эти сдвиги приводят к укреплению национальной экономической системы, ее традиционных отношений как фундаментальных инноваций, к становлению и развитию основных институтов постиндустриальной информационной экономики, в которой под воздействием инноваций происходит интеграция различных областей науки в единую производительную силу. Эти позитивные результаты взаимодействия традиций, инноваций и институтов мультиплицируются конкурентными средами, усиливая системные, в том числе синергетические эффекты и инновационные потенциалы хозяйствующих субъектов, консолидируют их в единый преобразующий ресурс всей национальной экономической системы.

С другой стороны, взаимодействия традиций, инноваций и институтов в определенном смысле разрушают фрактальные свойства национальной экономической системы. Они являются причиной смены типов экономических неравновесий, в результате которой происходят нарушения традиций существующей системы и структуры связей. Это происходит, в частности, в периоды динамических трансформаций и диверсификаций собственности в формах ее национализации или приватизации, в связи с

появлением новых объектов, субъектов и процессуальных форм инновационных отношений в национальной экономической системе. Эти разрушительные действия инноваций сопровождаются серьезными системными изменениями в структуре институтов бизнеса, власти и социума, в формах их взаимодействия, трансформации и диверсификации, что вызывает рост диссипативных и других видов издержек, осложняет функционирование национальной экономической системы, а порой приводит ее к гибели. В этой связи существует постоянная объективная необходимость разработки механизмов институционального обеспечения стимулирования и защиты создающих свойств данных процессов, особенно инновационных, предотвращения и сглаживания их разрушительных системных эффектов.

Вариативное моделирование диверсификации институтов в процессе традиционно-инновационного развития национальных экономических систем отражает те объективные процессы, которые протекают в реальном секторе национальной экономики России, прежде всего, в сфере ее материального производства.

Сфера материального производства в России переживает особенно трудный период. Разрушение старых институтов, регулирующих производственную деятельность, отсутствие новых эффективных институтов самым негативным образом сказалось на материальном производстве экономики. В большинстве случаев производство в России осложняется климатическими условиями, большими капитальными вложениями, снижающими его конкурентоспособность. Некоторые выжившие российские производственные предприятия находятся под сильным давлением мировой конкуренции и современного финансового кризиса. Практически всем предприятиям сферы материального производства нужна серьезная, в том числе, институциональная, поддержка.

В несколько ином положении находятся отечественные предприятия нефтяного комплекса, которые являются наиболее успешным и развитым сектором народного хозяйства сферы материального производства, в котором институциональные преобразования происходили и происходят наиболее интенсивно, чем в других

секторах российской экономики. Переход государственной собственности на хозяйственные объекты, занятые в нефтяном комплексе, в частную, акционерную собственность путем приватизации создал предпосылки для формирования системы институтов эффективного управления этими компаниями. Был создан топливно-энергетический комплекс – локомотив развития отечественной экономики. Нефтяные компании сегодня делают весьма масштабные инвестиции. По темпам прироста вложения в нефтедобычу и нефтепереработку в разы превышают среднеотраслевые по промышленности. За годы общеэкономического кризиса Россия утратила значительную часть своей материальной базы национальных сбережений и накоплений из-за кризисного обесценения производственного капитала и его рецессии. Сохранившаяся наиболее конкурентоспособная часть производственного аппарата страны в подавляющей своей части оказалась сосредоточенной в топливно-сырьевом секторе экономики, а благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители позволила ему в полной мере позиционироваться в качестве «стартового» источника сбережений и накоплений в национальной экономике. Кроме того, в виду благоприятной конъюнктуры мировых цен на нефть, нефтяной сектор обеспечил себе значительный потенциал финансовых ресурсов для инвестирования [6]. Это позволило, базирясь на произошедших институциональных изменениях, инвестировать данные средства не только в недостающие виды деятельности, составляющих вертикально интегрированную технологическую цепочку, но и в смежные и несвязанные виды деятельности. Именно обеспечиваемый инвестициями нефтяного сектора высокий мультипликативный эффект оживления деловой активности в экономике через систему межотраслевых связей в последние годы напрямую определяет динамику формирования доходов федерального бюджета. Принципиальный вопрос здесь – роль нефтяного комплекса, нынешнего «мотора» инвестиционного и хозяйственного подъема в экономическом возрождении страны. От его правильного понимания зависит не только дальнейшее выстраивание стратегии взаимоотношений нефтяного

бизнеса и государства, но и закрепление высоких темпов экономического подъема, которые получила страна после девальвации, и сохранение достигнутых ключевых позиций в период современного финансового кризиса. Таким образом, институциональные преобразования в нефтяном секторе благоприятным образом сказываются на его развитии. Однако, необходимы дальнейшие институциональные изменения как в нефтяном секторе, так и в национальной экономической системе России в целом для того, чтобы сформировать её оптимальную и эффективную структуру. Для этого необходима диверсификация институтов, обеспечивающих традиционно-инновационное развитие отечественной экономики.

На микроуровне отечественной экономики для успешного приспособления к новой диверсифицированной институциональной среде хозяйственные системы видоизменялись и продолжают изменяться. Логика этих изменений приведена на рисунке 4.

В результате приватизации государственные предприятия перешли в частную собственность, что законодательно оформилось в виде акционерных обществ различного типа – открытого, закрытого, ограниченной ответственности и т.д. Рыночная среда, правила и традиции, инно-

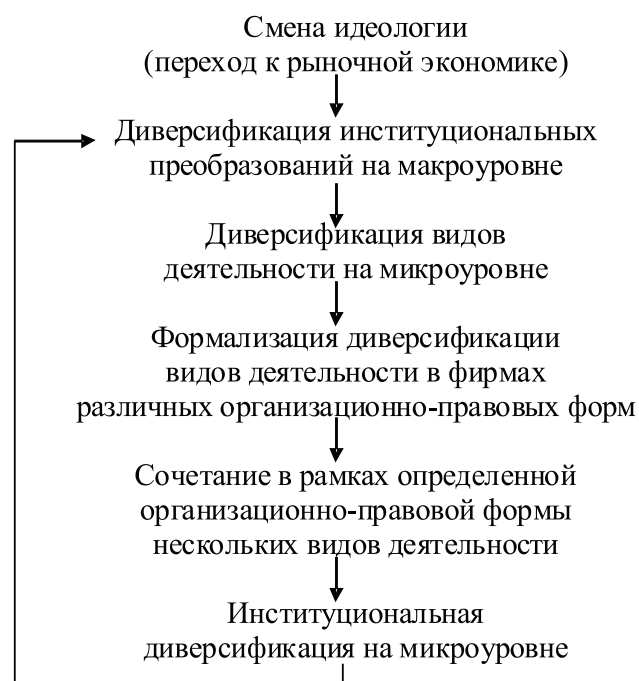

Рис. 4. Логика институциональной диверсификации хозяйственных систем

вации и инвестиции, вырабатываемые «идеологией рынка», диктуют необходимость быстрой адаптации к конкурентной среде. Предприятия сливаются, поглощаются, осуществляют географическую диверсификацию, зачастую даже за пределы национальной экономики. В результате имеет место такая институциональная диверсификация, когда хозяйственная система одновременно принадлежит к разным институциональным полям национальных экономик. Особенно это характерно для транснациональных корпораций, распространивших свою деятельность по всему миру. При этом у хозяйственной системы есть две альтернативы: либо унифицировать свои зарубежные подразделения в соответствии с материнским полем, либо допустить институциональный плюрализм. Необходимо также отметить, что определенный уровень институциональной диверсификации в случае расширения экономической деятельности в другие страны или регионы с сильно отличающимся законодательством не поддается устранению по понятным причинам (хотя некоторые транснациональные корпорации способны оказывать определенное давление на законотворческие органы различных государств). Следовательно, непосредственному влиянию и контролю поддаются лишь неформальные институты, на основе которых, в общем, и строится корпоративная культура.

Институциональная диверсификация, так же как и традиционно-инновационная диверсификация развития хозяйственных систем, носит противоречивый характер. С одной стороны, придерживаясь стратегии интернационализации, есть возможность гибкого приспособления к особенностям экономики другой страны, но, с другой стороны, сильно повышается сложность управления и координирования деятельности хозяйственной системы, имеющей сильную институциональную диверсификацию. Данные дополнительные управленческие издержки приплюсовываются к «традиционным» издержкам на управление диверсифицированной хозяйственной системой, что снижает эффективность функционирования хозяйственной системы.

Можно задаться закономерным вопросом всегда ли имеет место институциональная ди-

версификация при любой диверсификации, даже не имеющей в своей основе расширение географии? Положительный ответ на данный вопрос объясняется тем, что, диверсифицируя свою экономическую деятельность в другие области, хозяйственная система неизбежно сталкивается с различными институтами, группами хозяйствующих субъектов, принадлежащих разным институциональным полям. Например, обычаи делового оборота в одной отрасли экономики, представленной совокупностью предприятий, будут отличаться от обычаев делового оборота в другой отрасли экономики. ВПК характеризуется высокой степенью доверия между деловыми партнерами, а рынок банковских и страховых услуг – очень низкой степенью доверия. Кроме того, правила, регулирующие определенную деятельность, отличаются от аналогичных правил, регулирующих другую деятельность. Переход к модели рыночной экономики обусловил разнообразие преобразований в институциональной сфере: возникают новые институты, исчезают или трансформируются старые институты. Мы считаем, что доминирующим фактором преобразования институтов в России выступает смена идеологии, которая, в свою очередь, порождает новые институты. Трансформация институтов обуславливает многообразие способов осуществления хозяйственной деятельности, видов специализированного или диверсифицированного производства, что, в свою очередь, облекается в разнообразные организационно-правовые формы. Происходит диверсификация видов микрохозяйственных систем – появляются концерны, конгломераты, корпорации, альянсы, картели, синдикаты, вертикально-интегрированные компании. Причем степень институциональной диверсификации зависит от многих факторов. Диверсификация деятельности хозяйственных систем порождает диверсификацию институциональных полей, которым принадлежит компания. Если диверсификация основана на слияниях/поглощениях, то эта степень будет больше, чем при аналогичной диверсификации, основанной на органическом росте. Это обусловлено тем, что у поглощаемых фирм уже сформировалась своя корпоративная культура, традиции, обычаи, нормы или кодексы профессионального поведения. Вхождение

в этом случае фирмы в структуру другой компании будет болезненным, и чем сильнее различие в институциональной среде, тем менее эффективной может оказаться проводимая диверсификация. В случае органического роста компания сама формирует корпоративную культуру новой фирмы, что минимизирует разницу в институтах. Однако даже в этом случае не удастся избежать институциональных различий между двумя фирмами.

Это обусловлено тем, что каждый вид деятельности регламентируют определенные «жесткие» институты (законы, подзаконные акты, госстандарты), которые распространяются только на эту деятельность. Условно, совокупность жестких институтов, регламентирующих деятельность диверсифицированной компании, можно разделить на общие и специальные. Общие жесткие институты распространяются на все виды деятельности, сочетаемые в рамках компании, специфические «жесткие» институты, как показано на рисунке 5, контролируют только один вид деятельности.

Таким образом, анализ диверсификации институтов в процессе традиционно-инновационного развития национальных экономических систем показал, что в отечественной экономике на всех ее уровнях существуют и реализуются общие и специфические законы и закономерности трансформации и диверсификации традиционно-инновационных институтов хозяйственных систем. Первоначальным толчком этих процессов явилась трансформация форм собственности и на её основе смена социалистической идеологии идеологией рынка, что вызвало соответствующие изменения всех институтов общества. Как следствие, это повлекло за собой трансформацию и диверсификацию самих хозяйственных систем, что выразилось в появлении предприятий и организаций

Рис. 5. Институциональная диверсификация в рамках диверсифицированной микрохозяйственной системы

различных организационно-правовых форм. Институциональные преобразования в отечественной экономике, их эффективность и содержательное наполнение нуждаются в дальнейших серьезных изменениях практически во всех ее отраслях и локальных образованиях. Мы считаем, что акцент данных преобразований должен быть смещен в сторону создания благоприятных условий для формирования оптимальных традиционно-инновационных структур и перспектив развития национальной экономической системы на всех её уровнях и во всех её сферах.

Литература:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 190 с.
2. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. – М.: Норма, 2008. – 640 с.

3. Бляхман Л.С. Инновационная система как социальный институт постиндустриальной информационной экономики // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 96-108.
4. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 420 с.
5. Посталюк М.П., Салихов Б.В. Интеллектуализация человеческого капитала в инновационной экономике. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 141 с.
6. Нефтяной комплекс России и его роль в воспроизводственном процессе [Электронный ресурс]: научный доклад (Москва, нояб. 2000 г.) / А.А. Водянов [и др.]. – URL: http://www.rusenergy.com/analytic/branch/a08122000nkr_exp.htm, свободный. – Проверено 20.02.2006.
7. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Инновационные отношения и их риски в экономической системе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 100 с.
8. Лысенко Е. Экономика сельскохозяйственных предприятий // Экономист. – 2005. – № 9. – С. 91-96.

Institutional Provision of Development of National Economical and Business Systems

M. Postaluk, T. Postaluk
The Institute of Economics, Management and Law

The article refers to the processes of traditionally-innovative national economical systems and forms of their institutional provision on the basis of appearing, functioning and developing of intellectual capital. The authors distinguish the stages, cycles and phases of innovational process, conduct variation decomposition of national economical system and find its discrepancies and logics of institutional diversification of economical systems.

Key words: national economical systems, business, authority, soc, diversification, institutions, traditions, innovations, laws, objective laws, discrepancies, innovation states, cycles, phases, dissipations, bifurcations, fractals, institutional fields, “tough” and “mild” institutions.

